

Янчевская Анжелика

**ОТБОР.
ПЛАМЯ В ТВОЕЙ КРОВИ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А66

Анжелика Я.

А66 Отбор. Пламя в твоей крови / Янчевская Анжелика — М.: Литнет, 2025. — 244 с.

ISBN 978-5-521-94280-0

Я была никем — сиротой и служанкой в грязном постоялом дворе, пока магический шар в руках надменного аристократа-дракона не вспыхнул, выбрав меня девятой невестой для их принца. Теперь я — единственная человечка среди безупречных дракониц, жаждущих растерзать меня за само моё существование. Но мне не нужны ни принц, ни корона — только выжить, получить положенную компенсацию и начать жизнь вдали от тех, кто называл меня «позором». Выжить в этом безумном отборе, где улыбки скрывают яд, драконье пламя прожигает душу, а золотые глаза смотрят так, будто видят мои тайны... даже те, о которых я сама не подозреваю.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94280-0

© Литнет, 2025
© Я. Анжелика, 2025

Тарелки гремели в мыльной воде, которая уже успела остыть и покрыться тонкой плёнкой жира. Я тёрла глиняную посуду, стараясь отскрести прилипшие остатки вчерашней каши, когда тяжёлая дверь кухни распахнулась с таким грохотом, что я вздрогнула и чуть не выронила миску.

– Эльвия! Глупая девчонка! – прогремел голос дяди Эдмунда, заполняя собой всё пространство маленькой кухни.

Я не обернулась сразу – знала, что это только разозлит его ещё сильнее. Мои руки, красные от воды и моющего средства, продолжали механически тереть посуду, пока я считала до трёх, давая себе время подавить раздражение.

– Да, дядя? – спросила я, наконец повернувшись и вытирая руки о фартук, некогда белый, а теперь покрытый множеством пятен, которые не брало даже самодельное мыло.

Эдмунд Харвуд стоял в дверном проёме во всей своей грузной красе. Его когда-то дорогая, а теперь потрёпанная на локтях и ворота рубашка была заправлена в штаны, которые удерживал широкий кожаный ремень, и я невольно поморщилась, вспомнив, как часто в детстве этот ремень шлёпал меня по спине. Круглое лицо дяди покраснелось – верный признак того, что он уже успел приложиться к кружке эля, хотя солнце едва перевалило за полдень.

– Ты что, ослепла? – он ткнул пальцем в камин, где слабо тлели угли. – Огонь почти погас! А у нас... у нас гости, понимаешь? – его голос вдруг изменился, понизившись до шёпота, а маленькие глазки забегали, словно он боялся, что кто-то может подслушать. – Благодарные гости из самого Огненного Предела!

Моё сердце пропустило удар. Огненный Предел... значит, драконы? В нашем захудалом постоялом дворе, на самой границе земель, где порядочные люди обычно не задерживаются надолго?

Дядя, казалось, принял моё молчание за непонимание важности момента и шагнул в кухню, его грузная фигура нависла надо мной, как туча.

– Ты хоть понимаешь, что это значит? Настоящие драконы-аристократы! – он схватил меня за плечо, больно впившись пальцами в кожу. – Если мы им угодим, они заплатят золотом! Настоящим драконьим золотом! А если нет... – он не договорил, но его глаза сузились, и я прекрасно поняла невысказанную угрозу.

– Я разожгу огонь, – тихо ответила я, опуская взгляд, чтобы он не увидел вспыхнувшее в моих глазах раздражение.

– Не здесь, дурочка! – рявкнул дядя. – В главном зале! И не этот жалкий огонёк! Ты должна принести дров из сарая и как следует растопить большой камин. Драконы любят тепло, горячее, чем мы можем вынести. И поторопись! Они уже заняли лучшие комнаты и скоро спустятся вниз.

Он отпустил моё плечо, но продолжал стоять, ожидая, что я немедленно брошу всё и побегу выполнять его приказ. Я медленно сняла фартук, стараясь не делать резких движений, которые могли бы его спровоцировать.

– Огненный Предел... – не удержалась я от вопроса. – Но почему они здесь? Ведь до ближайшего города три дня пути, там и постоянные дворы лучше, и...

Хлёсткая пощёчина оборвала мои слова. Голова мотнулась в сторону, а щека мгновенно вспыхнула огнём.

– Не твоего ума дело, почему они здесь! – прошипел дядя, его лицо исказилось от ярости. – Твое дело – делать, что велено, и держать язык за зубами! Или ты забыла, кто тебя кормил все эти годы, неблагодарная? Тебе уже месяц как исполнилось восемнадцать, а я все еще держу тебя под крышей, хотя мог бы выставить за дверь! Твоя мать была шлюхой, которая путалась с кем попало, а потом умерла, оставив нам свой позор!

Я стиснула зубы, чувствуя, как внутри поднимается горячая волна злости, которую я так тщательно научилась подавлять за годы жизни в доме дяди. Мои пальцы непроизвольно сжались в кулаки, ногти впились в ладони до боли.

– Простите, дядя, – выдавила я сквозь стиснутые зубы. – Я сейчас же пойду за дровами.

Эдмунд хмыкнул, окинул меня презрительным взглядом и повернулся к двери, но вдруг остановился.

– И приведи себя в порядок, – бросил он через плечо. – Причешись, а то выглядишь как чучело. Эти волосы... – он скривился, глядя на мои непослушные рыжие локоны, выбившиеся из наспех заплетённой косы. – Стыд один. Ни одна порядочная женщина не носит такие волосы, только драконицы... – он снова покачал головой. – И платье сверху надень шерстяное. Что ещё прикроет твои... – его взгляд скользнул по моей фигуре, задержавшись на груди и бёдрах с таким выражением, что меня затошнило.

Когда за дядей закрылась дверь, я позволила себе выругаться сквозь зубы, как лесорубы, которые иногда останавливались на нашем постоялом дворе. Щека всё ещё горела от пощёчины, но это была привычная боль – не сравнить с тем, что творилось внутри.

Я подошла к маленькому мутному зеркалу, висевшему над умывальником. Из мутной поверхности на меня смотрела девушка с большими голубыми глазами, в которых застыли усталость и злость. Бледная кожа, казалась почти прозрачной, а на щеке алел румянец. Но самым примечательным были волосы – густые, непослушные, цвета осенних листьев и заходящего солнца одновременно. Я ненавидела их в детстве, когда деревенские мальчишки дразнили меня «драконьим отродьем», а девчонки шептались за моей спиной. Ненавидела, когда тётя Марта пыталась вывести «этот ужасный цвет» с помощью отваров и настоек, от которых болела и зудела кожа головы. Ненавидела, когда дядя в сердцах называл их «позором» и «клеймом шлюхи».

Но теперь... теперь я почти гордилась ими. Может быть, потому что это была единственная вещь, которая принадлежала только мне, которую никто не мог отнять или изменить.

Я быстро умылась, расплела и заново заплела косу, стараясь

спрятать непослушные пряди, хотя знала, что к вечеру они всё равно выбьются. Затем я надела старое шерстяное платье с длинными рукавами, скрывавшее большую часть моей «неприличной» фигуры, как любила выражаться тётя Марта. В отличие от высоких и худых, как жерди, аристократок-дракониц, чья хрупкая грация считалась эталоном красоты, я была на голову ниже, с округлыми бёдрами и грудью, которую уже не скрывали даже самые свободные платья. Даже местные девчонки, старались худеть, чтобы походить на аристократок.

«Ты вся в свою мать», – часто бросала мне тётя с таким презрением, словно это было худшим оскорблением.

Возможно, так оно и было. Я ничего не знала о своей матери, кроме того, что она умерла при родах и что её бесчестье – так они это называли – подорвало здоровье моей покойной бабушки. Ни имени, ни лица, ни истории – ничего, кроме презрительных взглядов и намёков на её «падшую» натуру.

Выйдя на задний двор, я зябко поежилась. Зима только вступала в свои права, и по утрам трава серебрилась от инея, хотя днём было ещё тепло. Дровяной сарай стоял в дальнем углу двора, и я направилась к нему, обходя заледеневшие лужи.

Сарай встретил меня запахом свежесколотых дров и сухой коры. Я зажгла маленький фонарь, висевший у входа, и вошла внутрь, поднимая корзину для дров. Сквозь щели в стенах пробивались солнечные лучи, создавая причудливый узор из света и тени на земляном полу.

«Драконы из Огненного Предела, – думала я, методично укладывая поленья в корзину. – Что могло привести их в такую глушь?»

Драконы редко покидали свои земли и ещё реже снисходили до общения с обычными людьми. Конечно, были торговые соглашения, дипломатические миссии и прочие официальные контакты, но всё это происходило в больших городах, где у драконов были свои представительства и особняки. А не на захудалом пригранич-

ном постоялом дворе, где крыша протекала в трёх местах, а еда была настолько простой, что её едва ли можно было назвать съедобной для избалованных аристократов.

Я как раз наполнила корзину до краёв, когда услышала шорох у входа. Странно – ни дядя, ни тётя никогда не ходили в сарай за дровами, это всегда была моя обязанность. Я повернулась, ожидая увидеть одного из работников со двора, но замерла, не веря своим глазам.

В дверном проёме, слегка наклонившись, чтобы войти, стоял мужчина, которого я никогда раньше не видела. Высокий – его голова почти касалась притолоки, – с широкими плечами, затянутыми в тёмный меховой плащ с серебряными застёжками. Его волосы, чёрные как вороново крыло, были собраны на затылке в свободный хвост, открывая резкие черты лица – высокие скулы, прямой нос и поразительные глаза цвета расплавленного золота. Такие глаза могли быть только у одного существа.

Дракон.

Он смотрел на меня с выражением, в котором удивление смешивалось с любопытством, словно он ожидал увидеть здесь кого-то другого. В руке он держал странный хрустальный шар, который при виде меня вдруг ожил – засветился изнутри ярко-красным светом и начал пульсировать, словно сердце. От шара исходило тонкое гудение, от которого по коже побежали мурашки.

Взгляд дракона скользнул по моему лицу, задержался на волосах, и я инстинктивно подняла руку, пытаясь прикрыть выбившуюся из косы прядь. Но его внимание уже переключилось на шар, который теперь светился ещё ярче и, казалось, тянулся ко мне.

– Прошу прощения, – сказал он, и его голос, глубокий и низкий, с лёгким акцентом, заставил меня вздрогнуть. – Я не хотел вас напугать.

Его золотые глаза расширились, когда он снова перевёл взгляд

с пульсирующего шара на моё лицо. В его выражении читалось что-то похожее на изумление.

– Вы здесь одна? – спросил он, делая шаг вперёд, его тон стал напряжённым и настороженным.

Я сглотнула, пытаясь подобрать слова. В таверне моего дяди бывали разные гости – от простых крестьян до странствующих торговцев и даже один или два проезжих дворянина. Но дракон... никогда прежде я не стояла так близко к существу, которое могло превратиться в крылатое чудовище, дышащее огнём.

– Ничего, господин, – пробормотала я, отводя взгляд и приседая в неловком подобии реверанса, как учила меня тётя для «важных гостей». – Я одна... я просто собирала дрова для камина.

Дракон шагнул внутрь сарая, и пространство сразу же показалось меньше. От него исходило ощущение силы и какого-то странного жара, словно внутри его тела пылал огонь – возможно, так оно и было.

– Вам помочь? – спросил он, кивнув на корзину с дровами, которая действительно была тяжёлой даже для меня, привыкшей к физическому труду.

Я удивлённо моргнула. Дракон, аристократ из Огненного Предела, предлагает помочь мне, обычной служанке, отнести дрова? Это было настолько неожиданно, что я не нашлась с ответом.

– Я... нет, спасибо, господин, – наконец выдавила я. – Я справлюсь.

Его золотые глаза продолжали изучать меня, и я почувствовала, как краснею под этим пристальным взглядом.

– Как вас зовут? – спросил он вдруг.

– Эльвия, господин, – ответила я, снова опуская глаза. – Эльвия Харвуд.

Он медленно кивнул, словно запоминая имя.

– Эльвия, – повторил он, и моё имя в его устах прозвучало по-другому, глубже, с мягким «р», которого не было в произношении мест-

ных жителей. – Необычное имя. И необычные волосы, – добавил он, и я невольно напряглась. – Такой цвет редко встречается у людей. В наших землях он встречается чаще.

Я не знала, что ответить. Всю жизнь мои волосы были поводом для насмешек и осуждения, а теперь этот незнакомец, дракон, говорил о них как о чём-то примечательном, но не уродливом.

– Дядя считает их позором, – вырвалось у меня прежде, чем я успела прикусить язык.

Золотые глаза сузились, в них мелькнуло что-то похожее на гнев.

– Ваш дядя – хозяин постоянного двора? – спросил он, и я кивнула, мысленно ругая себя за несдержанность. Если дракон пожалуется дяде на мою дерзость, мне не поздоровится. – Тогда, думаю, у вашего дяди весьма ограниченные представления о красоте.

Я задержала дыхание, не веря своим ушам. Он назвал меня... красивой? Или я неправильно поняла?

Прежде чем я смогла что-то ответить, снаружи раздался резкий голос:

– Лорд Дарин! Вы здесь? – говорили на всеобщем языке, но с сильным акцентом Драконьих земель.

Дракон не ответил, не сводя глаз с пульсирующего шара в своей руке и со мной.

– Эшгард! – голос приближался.

В дверном проёме появился высокий худощавый мужчина с заострёнными чертами лица и такими же золотыми глазами, но его волосы были пепельно-белыми, почти серебристыми. Он остановился, увидев меня, а затем перевёл взгляд на шар в руке лорда Дарина.

– Это что... Она? – выдохнул он в изумлении, широко раскрыв глаза. – Она девятая?

На мгновение воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихим гулом кристалла. Лорд Дарин медленно кивнул, не отрывая взгляда от шара.

– Похоже на то, Нарис, – проговорил он тихо.

Нарис шагнул ближе, разглядывая меня так, словно я была редким экспонатом в музее курьезов.

– Это невозможно, – произнёс он, переходя с общего языка на драконий. – Это не может быть она. Ты же видишь, что она человек!

И тут я с ужасом и удивлением осознала, что понимаю каждое его слово, хотя никогда в жизни не слышала драконьего языка.

– Но шар отбора указывает на неё, – ответил лорд Дарин на том же языке, поднимая кристалл выше. – Он не ошибается. Никогда.

– Шар отбора выбирал только дракониц! – прошипел Нарис. – Так было всегда. Ни один человек не может быть частью отбора для принца. Нельзя просто...

– Я знаю законы не хуже тебя, – оборвал его лорд Дарин. – Но ты видишь то же, что и я. Шар выбрал её.

Я смотрела на них, чувствуя, как по спине пробегает холодок. Отбор? Принц? Девятая? О чём они говорят?

Нарис пригладил серебристые волосы нервным жестом.

– Тариус будет в ярости. Что мы скажем Его Высочеству? Что одна из его потенциальных невест – человеческая девушка из приграничной деревни?

Невест? Я почувствовала, как кровь отливает от моего лица. Они говорили обо мне? Должно быть, я ослышалась или неправильно поняла драконий язык.

Лорд Дарин нахмурился, глядя на шар, который теперь медленно успокаивался в его руке.

– Нам нужно обсудить это с Тариусом, – наконец сказал он. – Такого никогда раньше не случилось.

Он повернулся, словно собираясь что-то сказать мне, но Нарис схватил его за руку.

– Не сейчас. Не здесь, – настойчиво проговорил он. – Сначала мы должны понять, что происходит. Возможно, это ошибка.

Лорд Дарин колебался, его золотые глаза встретились с моими на мгновение, а затем он медленно кивнул.